

Библиографический список

1. Кострикова Е.Г. Первая балканская война и российское общество // Вестник РУДН. Серия: История России. 2009. № 4. С. 97-110.
2. Артамонова Л.М. Организация в Самарской губернии помощи жертвам войны 1912-1913 годов на Балканах // Наука и культура России. 2013. Т. 1. С. 12-15.
3. Смирнов Ю.Н. Особенности восприятия Первой Балканской войны в провинциальном обществе (по материалам либеральной самарской прессы) // Наука и культура России. 2013. Т. 1. С. 44-47.
4. Ахсанов К.Г. Балканская война 1912-1913 гг. и татарская общественно-политическая мысль // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2007. Т. 149. № 4. С. 177-185.
5. Артамонова Л.М. Критика внешней политики правительства на Балканах и антивоенные выступления в самарской печати 1912-1913 // Внешнеполитические интересы России: история и современность: сб. материалов Всероссийской науч. конф. Самара, 2014. С. 10-19.
6. Смирнов Ю.Н. Без «всякого националистического романтизма»: отход от традиционных внешнеполитических представлений в русской провинции 1912-1913 годов // Внешнеполитические интересы России: история и современность сб. материалов II-й Всероссийской науч. конф. Самара, 2015. С. 153-164.

Е.С. Кормилицина

Самарский национальный исследовательский университет

О ЦЕЛЯХ СОЗДАНИЯ ЧЕХОСЛОВАЦКИХ ВОЙСКОВЫХ ФОРМИРОВАНИЙ В РОССИИ В 1914-1917 ГГ.

Вопрос о создании и деятельности чехословацких формирований в России в 1914-1920 г. в последнее десятилетие стал предметом академических и общественных дискуссий. В ходе этих дискуссий корректируются, иногда существенно, представления о чехословацком легионе, незыблемо существовавшие в советской историографии. Эти изменения уже нашли отражение в нескольких дискуссиях, посвященных чехословацкому корпусу и в других работах [1].

Заметно, что внимание участников дискуссий сосредоточено почти исключительно на действиях корпуса после выступления в мае 1918 г. Значительно реже обращается внимание на цели, которые ставили перед собой организаторы чехословацких воинских формирований и идеологи чешского и словацкого национального движения. Между тем, недавнее появление фундаментальной публикации документов и материалов о пребывании чехословацкого корпуса в России дает возможность историку уточнить цели, неизбежно трансформировавшиеся в ходе политических и военных столкновений после событий 1917 г. [2].

В результате анализа документов и материалов о пребывании чехословацкого корпуса в России нами был сделан вывод, что политической целью было вооруженное выступление на стороне России и ее союзников, для достижения отторжения чешских и словацких земель от Австро-Венгрии. Именно поэтому Правление Союза Чехословацкого общества в России, и поставило своей целью формирование чешско-словацкого войска на российской территории [2, с.303].

Военная цель преследовала увеличение чешских и словацких частей, что позволило бы увеличить численность чешских и словацких формирований и внести более значительный вклад в победу России и Антанты над военно-политическими противниками. [2, с.304].

Кроме того, многие добровольцы вступали в чехословацкое формирование, стремясь изменить сложившиеся на тот момент условия жизни в Австрии. В то же время, различные газеты, такие как киевская «Чехослован» и петербургская «Чехословак», пропагандировали мысль о создании чехословацкого корпуса, который бы с помощью России смог создать независимое королевство со свободным чехословацким народом. Стоит отметить и идеологическое давление газет, отмечавших, что чехи, не воевавшие в рядах Антанты, не имеют права вернуться домой после ее уверенной победы [2, с.769].

Что касается культурных целей чехословацкого легиона, то в данном случае мы имеем в виду добровольный переход многих чехов к русским. В них они видели своих «славянских братьев», культура которых нравилась им «своей кириллицей, русской речью, фуражками, длинными папиросами, махоркой, пирожками, белым хлебом, постоянным чаевничанием», и которые были готовы помочь им в стремлении к возрождению демократического государства [3, с.272]. Тем самым, чехословаки добровольно разделяли русофильские настроения, видя в этом способ решения своих национальных задач.

Делая вывод, стоит отметить, что все цели, которые преследовал чехословацкий народ, сводились к стремлению восстановления народного единства чешского общества и создания независимого чехословацкого государства при содействии российского правительства и союзников.

Библиографический список

1. Недбайло Б.Н. Чехословацкий корпус в России (1914-1920): Дис. ...канд. ист. наук. 2004. [Электронный ресурс], 2004. Режим доступа: <http://regiment.ru/Lib/D/23/0.htm>, свободный. Загл. с экрана (дата обращения 10.11.2017г); Салдугеев Д.В. Чехословацкий корпус в России [Электронный ресурс], 2014. Режим доступа: <http://www.hasek.org/chekhi-v-rossii/saldugeev-dv-chekhoslovatskii-legion-v-rossii>, свободный. Загл. с экрана (дата обращения 8.1.2017 г); Прайсман Л.Г. Чехословацкий корпус в 1918 г. // Вопросы истории. 2012. №5. С.75-1034; Серапионова Е.П. Милан Растислав Штефаник в Сибири // Милан Растислав Штефа-

ник. Новый взгляд. Посольство Словацкой Республики в Российской Федерации, 2001. С. 113-126.

2. Чешско-Словацкий (Чехословацкий) корпус. 1914-1920. Документы и материалы. Т. 1. Чешско-словацкие воинские формирования в России. 1917 гг. М., 2013. 1016 с.

3. Серапионова Е.П. Восприятие России и русских чешскими и словацкими legionерами // Россия и русский человек в восприятии славянских народов. М., 2014. С. 262-279.

Д.С. Парфирьев

Московский государственный университет

«НА КРАЮ СВЕТА»: ЗАПАДНОУКРАИНСКИЙ ПОЛИТИК В СИБИРСКОЙ ССЫЛКЕ

В годы Первой мировой войны в глубоком тылу Российской империи отбывали административную ссылку сотни украинских общественных, культурных, религиозных, политических деятелей из австрийских Галиции и Буковины. К самым известным «сибирякам» (так их называли в ту пору) относился ученый и политик Владимир Охримович, один из основателей Украинской национально-демократической партии (УНДП) и депутат австрийского парламента (Рейхсрата) в 1907–1908 годах.

К началу сентября 1914 года русские войска оккупировали большую часть населенных украинцами земель Австро-Венгрии, Восточной Галиции и Буковины. Не дожидаясь прихода армии противника, почти все украинские политики, находившиеся во Львове, бежали в Вену или другие города, опасаясь репрессий со стороны русских военных властей. Охримович был одним из немногих оставшихся. В первые дни оккупации Львова он пытался издавать украиноязычную газету «Дело», но вскоре та была закрыта по распоряжению оккупационной администрации. Высылка «неблагонадежных» элементов из Галиции вглубь России началась в январе 1915 года. В. Охримовича арестовали во Львове в ночь на 18 февраля. В конце мая в составе группы арестованных украинских деятелей он был конвоирован в городок Броды. По словам Охримовича, уже тогда арестанты поняли, что их везут в Сибирь [1, с. 73]. Путь занял 18 дней: 4 июня заключенные поездом прибыли в Киев и к 15 июня добрались до Красноярска с пересадками в Москве, Екатеринбурге и Омске. 28 июня на пароходе заключенные покинули Красноярск и через три дня достигли уездного города Енисейска, откуда 2 июля 1915 года в сопровождении двух полицейских отправились на юг Енисейской губернии, к устью Ангары. Дальнейший их путь лежал в село Богучаны [1, с. 74–82]. Единственным способом попасть туда была Ангара. 13 июня пополудни ссыльные приплыли в село и на следующий день зарегистрировались у станового пристава [1, с. 88].